

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Р Е Ш Е Н И Е

город Минск

1 ноября 2013 года

Коллегия Суда Евразийского экономического сообщества в составе председательствующего судьи-докладчика Алимбекова М.Т., судей Нешатаевой Т.Н., Смирнова Е.А., при секретаре судебного заседания Есиркеповой И.Б., с участием представителя общества с ограниченной ответственностью «СеверАвтоПрокат» Туфанова И.В. и представителей Евразийской экономической комиссии Бричевой Е.Н., Гордеева А.С., Дорошкевича В.А., Киризлеева Р.О., Наумова А.А., Сафоновой Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «СеверАвтоПрокат» об оспаривании пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728,

У С Т А Н О В И Л А:

22 августа 2013 года в Суд Евразийского экономического сообщества (далее – Суд) поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «СеверАвтоПрокат» (Российская Федерация; далее – ООО «СеверАвтоПрокат») об оспаривании пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728 (далее – Решение № 728).

Процедура в Суде

1.1. В соответствии с подпунктом в) пункта 2 статьи 14 Статута Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года и подпунктом 1) пункта 1 статьи 2 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее – Договор об обращении в Суд) Суд рассматривает дела в рамках Таможенного союза по заявлению хозяйствующих субъектов.

Согласно статье 1 Договора об обращении в Суд хозяйствующий субъект – юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве предпринимателя в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза или третьего государства.

ООО «СеверАвтоПрокат» является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации, что подтверждается уставом и свидетельством о государственной регистрации юридического лица и отвечает понятию хозяйствующего субъекта по смыслу статьи 1 Договора об обращении в Суд.

При принятии заявления ООО «СеверАвтоПрокат» Коллегией Суда установлено его соответствие требованиям, указанным в статье 18 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, утвержденного решением Суда от 22 мая 2012 года № 12 (далее – Регламент). Представленными документами подтверждены факты предварительного обращения ООО «СеверАвтоПрокат» в Евразийскую экономическую комиссию (далее – ЕЭК) в целях досудебного урегулирования спора в порядке административной процедуры (пункт 1 статьи 4 Договора об обращении в Суд, пункт 1 статьи 17 Регламента) и отказа ЕЭК признать пункт 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза (далее – Порядок) не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, в том числе Таможенному кодексу Таможенного союза, ввиду отсутствия оснований.

С даты вступления в силу Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года Комиссия Таможенного союза (далее – КТС, Комиссия) упразднена, а полномочия, которыми она была наделена в соответствии с международными договорами, переданы ЕЭК.

Коллегией Суда также учтено, что ООО «СеверАвтоПрокат» уплатило пошлину в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Регламента.

При таких обстоятельствах заявление ООО «СеверАвтоПрокат» об оспаривании пункта 4 Порядка подлежит рассмотрению Судом.

Постановлением от 10 сентября 2013 года Коллегия Суда приняла заявление ООО «СеверАвтоПрокат» к рассмотрению, назначила разбирательство по делу на 24 октября 2013 года в 11 часов 00 минут в открытом судебном заседании.

1.2. В целях полного и объективного рассмотрения дела Коллегия Суда запросила документы и сведения у ЕЭК, Архангельской таможни Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Управления Федеральной налоговой службы Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, а также заключения центральных органов юстиции Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, заключения Белорусского государственного университета, Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, Российской таможенной академии по вопросу компетенции Комиссии в части определения условий предоставления и использования тарифных льгот на территории государств – участников Таможенного союза.

11 сентября 2013 года сторонам были направлены копии постановления о принятии дела к производству. Согласно почтовому уведомлению от 24 сентября 2013 года представитель заявителя получил указанное постановление.

24 сентября 2013 года Коллегия Суда направила сторонам по почте и электронной почтой извещения о назначении дела к слушанию. В Суде уточнено, что стороны были надлежащим образом извещены.

24 сентября 2013 года в Суд поступили возражения ЕЭК.

27 сентября 2013 года Архангельская таможня Федеральной таможенной службы Российской Федерации представила материалы камеральной таможенной проверки ООО «СеверАвтоПрокат» от 13 февраля 2013 года № 10203000/400/130213/A0061.

4 октября 2013 года из Управления Федеральной налоговой службы Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу в Суд поступили учредительные документы ООО «Северный экспресс».

11 октября 2013 года в Суд поступило письмо Министерства юстиции Республики Беларусь, 15 октября 2013 года – письмо Министерства юстиции Российской Федерации по вопросу компетенции Комиссии в части определения условий предоставления и использования тарифных льгот на территории государств – участников Таможенного союза.

1 октября 2013 года в Суд поступило заключение юридического факультета Белорусского государственного университета, 30 сентября 2013 года – заключение Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова по вопросу правомочности Комиссии на установление предписаний по предоставлению и использованию тарифных льгот на территории государств – участников Таможенного союза.

Судебное разбирательство

2. В судебном заседании 24 октября 2013 года представитель ООО «СеверАвтоПрокат» поддержал заявление, просил признать пункт 4 Порядка не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

2.1. ООО «СеверАвтоПрокат» полагает, что вследствие установления норм пункта 4 Порядка Комиссией был изменен порядок предоставления льготы в виде полного условного освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе товаров в качестве вклада в уставной (складочный) капитал (фонд): перечень условий применения льготы был дополнен запретом на передачу ввезенных таким образом товаров во временное пользование (аренду) другим субъектам.

Свое требование признать пункт 4 Порядка не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, ООО «СеверАвтоПрокат» основывает на том, что 6 июля 2010 года на территории Таможенного союза вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС), верховенство положений которого над иными актами Таможенного союза закреплено в статье 1 Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года (далее – Договор о ТК ТС) и в пункте 1 статьи 3 ТК ТС.

ООО «СеверАвтоПрокат» считает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 ТК ТС решения КТС не могут противоречить как ТК ТС, так и соответствующим международным договорам государств – членов Таможенного союза. В ТК ТС определен исчерпывающий перечень актов

таможенного законодательства, которыми могут устанавливаться порядок и случаи предоставления льгот по уплате таможенных платежей: либо самим кодексом, либо международным договором. Следовательно, полагает заявитель, с даты вступления в силу ТК ТС, т.е. с 6 июля 2010 года, определение условий предоставления и использования тарифных льгот на территории Таможенного союза более не входило в компетенцию КТС. С указанной даты такой вопрос мог быть решен только путем заключения отдельного международного договора или посредством прямого урегулирования в соответствующей норме кодекса.

Данный вывод заявитель обосновывает тем, что в соответствии со статьей 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция), участниками которой являются все государства – члены Таможенного союза, если все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора, то в отношениях между государствами – участниками обоих договоров предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

По мнению ООО «СеверАвтоПрокат», Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года (далее – Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании) является предыдущим договором, заключенным между теми же государствами-участниками по отношению к Договору о ТК ТС. Следовательно, полагает заявитель, в соответствии с правилами, установленными в статье 30 Венской конвенции, Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании должно применяться только в той мере, в которой его положения совместимы с ТК ТС.

2.2. По мнению заявителя, пункт 3 статьи 6 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании в той части, в которой он предоставляет Комиссии возможность определять своими актами порядок и условия применения освобождения от уплаты таможенных пошлин, конфликтует с положениями пункта 2 статьи 74 и пункта 8 статьи 200 ТК ТС.

2.3. ООО «СеверАвтоПрокат» считает, что содержание оспариваемого пункта 4 Порядка не соответствует принципу правовой определенности, поскольку предусматривает двоякое толкование. По мнению заявителя, абзац третий пункта 4 Порядка не имеет прямого отношения к абзацу первому данного пункта. Он в большей степени связан с абзацем вторым пункта 4, который предусматривает, что в случае если порядок и условия освобождения товаров, ввозимых из третьих стран в качестве вклада иностранного учредителя в уставной (складочный)

капитал (фонд) в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала, от уплаты таможенных пошлин законодательством государства – члена Таможенного союза не установлены, то тарифная льгота предоставляется в отношении товаров (за исключением подакцизных), относящихся к основным производственным фондам, при представлении в таможенный орган учредительного договора и (или) устава с указанием размера, состава, сроков и порядка внесения вкладов в уставной (складочный) капитал (фонд). Имея в виду, что данные положения абзацев второго и третьего пункта 4 Порядка представляют собой взаимосвязанные нормы, заявитель полагает, что часть этой относительно обособленной системы норм, регламентирующая порядок и условия предоставления льгот, изложена в абзаце втором, а норма, устанавливающая запрет, – в абзаце третьем, который предусматривает, что в случае выхода иностранного лица из состава учредителей (участников) организации, воспользовавшейся льготой в виде освобождения от уплаты таможенных пошлин, а также при совершении этой организацией сделок, предусматривающих переход права собственности на товары, ввезенные с освобождением от таможенных пошлин, либо при передаче таких товаров во временное пользование обязательство по уплате таможенных пошлин подлежит исполнению в соответствии таможенным законодательством Таможенного союза.

По мнению ООО «СеверАвтоПрокат», абзац первый пункта 4 Порядка предусматривает, что если порядок и условия освобождения товаров, ввозимых из третьих стран в качестве вклада иностранного учредителя в уставной (складочный) капитал (фонд) в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала, предусмотрены национальными нормативно-правовыми актами, то правовая регламентация таких отношений обеспечивается законодательством государства – члена Таможенного союза. В данном случае отношения регламентированы Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 1996 года № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями» (далее – Постановление № 883).

В то же время в правоприменительной практике Российской Федерации, по мнению ООО «СеверАвтоПрокат», сложилось иное толкование пункта 4 Порядка, согласно которому, если действия,

нарушающие ограничения, установленные абзацем третьим пункта 4 Порядка, имели место после вступления в силу Решения № 728 от 15 июля 2011 года (в том числе в отношении товаров, условно выпущенных до 18 августа 2011 года), таможенный контроль на территории государств – членов Таможенного союза в отношении условно выпущенных товаров осуществляется с учетом требований, установленных абзацем третьим пункта 4 Порядка. Такой подход, по мнению ООО «СеверАвтоПрокат», приводит к дискриминации деятельности хозяйствующих субъектов, когда предоставление таможенных льгот обеспечивается двойной системой правового регулирования: позитивные условия предоставления льгот обеспечиваются национальным законодательством, при его отсутствии – законодательством Таможенного союза, а негативные условия дополняются в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза запретом на передачу рассматриваемых категорий товаров во временное пользование (аренду) другим субъектам.

По мнению ООО «СеверАвтоПрокат», указанный механизм правового регулирования не соответствует статье 4 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, в которой установлено, что одним из важнейших принципов формирования Единого экономического пространства является принцип недискриминации участников внешнеэкономической деятельности. Кроме того, согласно статье 3 Договора о создании таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года запреты и ограничения импорта или экспорта не должны являться средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли.

2.4. В судебном заседании представитель ООО «СеверАвтоПрокат» отметил, что при установлении норм пункта 4 Порядка Комиссией были нарушены принципы функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также принципы деятельности КТС о недопустимости произвольного установления Комиссией как единым постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза запретов и ограничений в сфере хозяйственной или иной предпринимательской деятельности. В соответствии со статьей 2 Договора о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года (далее – Договор о КТС) КТС осуществляет свою деятельность на основе принципов экономической обоснованности принимаемых решений, открытости, гласности и объективности. Следовательно, по мнению ООО «СеверАвтоПрокат», любые принимаемые решения Комиссии должны основываться на детальном анализе экономической ситуации,

в особенности решения, в своей основе ухудшающие положение хозяйствующих субъектов. Такие решения должны быть экономически обоснованы с точки зрения недискриминации субъектов хозяйственной или иной предпринимательской деятельности и преследовать разумную экономическую цель.

Запрет на передачу другим субъектам во временное пользование товаров, ввезенных в качестве вклада в уставной (складочный) капитал (фонд), установленный пунктом 4 Порядка, принят КТС без учета вышеизложенных принципов и прямо ограничивает возможности реализации ООО «СеверАвтоПрокат» своих гражданских прав, препятствует осуществлению его основного вида деятельности – сдачи собственного имущества во временное пользование (аренду) третьим лицам, несмотря на то, что передача во временное пользование по сути не влечет ни прекращения имущественных прав хозяйствующего субъекта, ни прекращения его права собственности, ни изменения состава участников хозяйствующего субъекта.

В связи с вышеизложенным ООО «СеверАвтоПрокат» просит признать пункт 4 Порядка нарушающим его права и законные интересы в сфере хозяйственной или иной экономической деятельности и не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

3. ЕЭК отклонила доводы, изложенные в заявлении ООО «СеверАвтоПрокат», считая, что они не обоснованы нормами международного права и не подтверждены доказательствами.

3.1. По мнению представителя ЕЭК, довод заявителя о том, что с момента вступления в силу ТК ТС полномочия КТС определялись исключительно кодексом, не мотивирован и противоречит статье 3 Договора о КТС и пункту 1 статьи 3 ТК ТС. Договор о ТК ТС не содержит положений, ограничивающих полномочия Комиссии, предоставленные в соответствии с иными международными договорами государств – членов Таможенного союза в целях формирования договорно-правовой базы Таможенного союза (статья 6 Договора о КТС). ЕЭК полагает, что в соответствии с приложением 4 к Решению Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года № 14 Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании является самостоятельным международным договором государств – членов Таможенного союза, составляющим договорно-правовую базу Таможенного союза.

3.2. Ответчик считает ошибочным утверждение заявителя о наличии противоречий между положениями Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании и пунктом 2 статьи 74 ТК ТС. Данная норма ТК ТС

только констатирует возможность самостоятельного определения государствами – членами Таможенного союза в отдельных международных договорах видов тарифных льгот, порядка и случаев их предоставления, не ограничивая право государств – членов наделять Комиссию определенными полномочиями. Следовательно, Комиссия при установлении порядка применения тарифных льгот действовала в пределах своей компетенции, предусмотренной Договором о КТС, на основании полномочий, определенных государствами – членами Таможенного союза в Соглашении о едином таможенно-тарифном регулировании.

В отношении довода заявителя, основанного на положениях статьи 30 Венской конвенции, ЕЭК отметила, что указанные положения не имеют отношения к определению полномочий КТС, поскольку касаются прав и обязанностей государств – участников последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу (пункт 1 статьи 30 Венской конвенции).

3.3. В отношении содержания норм пункта 4 Порядка, их правовой определенности представитель ЕЭК отметил, что Решение № 728 – это сочетание позиций всех государств – участников Таможенного союза. Каждое государство посчитало возможным сохранить существующие в нем порядок и условия только при вхождении товара на территорию Таможенного союза. Что касается вопроса о возможных нарушениях процедуры условного выпуска товара, то в целях единообразного применения унифицированных условий отмены предоставленных льгот было принято Решение № 728.

По мнению представителя ЕЭК, анализ действующего законодательства государств – членов Таможенного союза показывает, что до принятия Решения № 728 вопрос отмены льгот регулировался Декретом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 года № 1 «О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)», в пункте 2 которого указывалось, что при осуществлении организацией сделок, предусматривающих переход права собственности на технологическое оборудование, ввезенное с освобождением от обложения таможенными пошлинами и налогом на добавленную стоимость, либо при передаче такого технологического оборудования во временное пользование наступают обязательства по таможенным платежам. Впоследствии подобное правоположение было распространено на территорию Таможенного союза при единогласном одобрении членами Таможенного союза подобного ограничения.

3.4. По мнению представителя ЕЭК, Комиссией при принятии пункта 4 Порядка были соблюдены принципы функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в целом.

4. В судебном заседании 24 октября 2013 года также были заслушаны поступившие заключения по вопросу компетенции КТС в части определения условий предоставления и использования тарифных льгот на территории государств – участников Таможенного союза.

4.1. В письме Министерства юстиции Республики Беларусь сообщается, что выдача заключений по вопросу компетенции КТС в определении условий предоставления и использования тарифных льгот на территории государств – участников Таможенного союза в компетенцию Министерства юстиции Республики Беларусь не входит.

4.2. В письме Министерства юстиции Российской Федерации отмечается, что Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313, Министерство юстиции Российской Федерации полномочием по разъяснению законодательства в таможенной сфере не наделено, в связи с чем не может рассматриваться в качестве компетентного органа в таможенной сфере. Вместе с тем по вопросу реализации пункта 4 Порядка Министерство юстиции Российской Федерации представило позицию Федеральной таможенной службы Российской Федерации, сформулированную в письме «О применении Решения № 728 Комиссии Таможенного союза» от 28 мая 2012 года № 23-20/26488.

4.3. Федеральная таможенная служба Российской Федерации исходит из того, что на основании пункта 4 Порядка, вступившего в силу 18 августа 2011 года, товары, ввозимые из третьих стран в качестве вклада иностранного учредителя в уставной (складочный) капитал (фонд) в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала (фонда), освобождаются от уплаты таможенных пошлин в порядке и на условиях, предусмотренных нормативными правовыми актами государства – члена Таможенного союза.

Таким образом, по мнению Федеральной таможенной службы Российской Федерации, если действия, нарушающие ограничения, установленные абзацем третьим пункта 4 Порядка, имели место после вступления в силу Решения № 728 (в том числе в отношении товаров, условно выпущенных до 18 августа 2011 года), таможенный контроль в отношении условно выпущенных товаров осуществляется с учетом требований, установленных абзацем третьим пункта 4 Порядка.

Решение № 728 не содержит переходных положений в отношении товаров, выпущенных условно и находящихся под таможенным контролем, в случаях выхода иностранного лица из состава учредителей (участников) организации или передачи таких товаров во временное пользование до вступления в силу указанного Решения.

В связи с этим, как указывает Федеральная таможенная служба Российской Федерации, таможенный контроль в отношении таких товаров производится в части выполнения условий, установленных пунктом 2 Постановления № 883, без учета положений абзаца третьего пункта 4 Порядка.

4.4. В заключении юридического факультета Белорусского государственного университета отмечается, что участие в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации регулируется рядом международных договоров, в частности, Соглашением о едином таможенно-тарифном регулировании, которое допускает предоставление тарифных льгот в отношении товаров, ввозимых в качестве вклада иностранного учредителя в уставной (складочный) капитал в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала.

Решение № 130 также допускает предоставление тарифных льгот в отношении товаров, ввозимых из третьих стран в качестве вклада учредителя в уставный (складочный) капитал (фонд) в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала (фонда), в порядке, предусмотренном законодательством государств – участников Таможенного союза (подпункт 7.3 пункта 7).

Как отмечено в заключении, Порядок разработан в соответствии с пунктом 3 статьи 6 и подпунктом 5) пункта 1 статьи 8 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании и действует в настоящее время в редакции Решения Совета ЕЭК от 19 марта 2012 года № 9 «О внесении изменений и дополнений в отдельные решения Комиссии Таможенного союза по вопросам освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины отдельных категорий товаров».

6 октября 2007 года Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, основываясь на Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года, учредили Комиссию Таможенного союза – единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза, основной задачей которой является обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза. Комиссия в пределах своих полномочий

вправе принимать решения, имеющие обязательный характер для Сторон названного Договора.

Таким образом, в заключении делается вывод о том, что пункт 4 Порядка не противоречит нормам таможенного законодательства, в том числе Договору о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

4.5. В заключении Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова указывается, что в соответствии с пунктом 2 статьи 74 ТК ТС порядок и случаи предоставления тарифных льгот определяются в соответствии с Кодексом и (или) международными договорами государств – членов Таможенного союза. Подпункт а) пункта 1 статьи 2 Венской конвенции устанавливает, что договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Договор может называться конвенцией, соглашением, пактом, хартией, уставом. В связи с чем оспаривание пункта 4 Порядка необоснованно.

5. В судебном заседании 24 октября 2013 года были исследованы письменные документы: материалы камеральной таможенной проверки ООО «СеверАвтоПрокат», приложенные к ним судебные акты национальных судов, учредительные документы ООО «СеверАвтоПрокат», ООО «Северный экспресс».

5.1. В ходе исследования учредительных документов ООО «СеверАвтоПрокат», ООО «Северный экспресс» и материалов камеральной таможенной проверки № 10203000/400/130213/T0061/1 от 13 февраля 2013 года выявлен тот факт, что гражданин Макаридин А.В. является соучредителем ООО «СеверАвтоПрокат» и ООО «Северный экспресс», заключивших между собой договоры аренды автотранспортных средств от 1 ноября 2012 года, а также индивидуальным предпринимателем, заключившим договоры аренды автотранспортных средств от 2 октября 2011 года и 13 декабря 2011 года с ООО «СеверАвтоПрокат».

5.2. Исследование дополнительных материалов, поступивших из Архангельской таможни, в частности решения Арбитражного суда Архангельской области и постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда, показало, что обращение ООО «СеверАвтоПрокат» в национальные суды не имело положительного результата.

5.2.1. Так, ООО «СеверАвтоПрокат» обращалось в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов – решения Архангельской таможни по результатам камеральной таможенной проверки № 10203000/400/130213/T0061/1 от 13 февраля 2013 года и требования об уплате таможенных платежей № 3 от 15 февраля 2013 года.

Заявление ООО «СеверАвтоПрокат» в Арбитражный суд Архангельской области было мотивировано тем, что согласно пункту 3 статьи 3 ТК ТС при таможенном регулировании применяются меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, законодательные акты государств – членов Таможенного союза в сфере налогообложения, действующие на день регистрации таможенной декларации или иных таможенных документов, если иное не установлено ТК ТС и (или) в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза. В связи с этим, по мнению заявителя, согласно правилам действия актов таможенного законодательства во времени, установленным ТК ТС, к отношениям по ввозу указанных автобусов, в том числе при определении порядка и условий их использования на территории Российской Федерации, а также применимых запретов и ограничений на пользование и распоряжение автобусами, должны применяться положения Таможенного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент принятия (регистрации) таможенным органом соответствующей таможенной декларации, и Постановления № 883. В пункте 2 указанного Постановления предусмотрен запрет на реализацию товаров как единственное условие, нарушение которого влечет обязанность по уплате условно начисленных таможенных платежей, тогда как передача таких товаров в аренду разрешалась и не влекла отмену льготы. Как акт таможенного законодательства меньшей юридической силы Решение № 728 подчиняется правилам действия актов таможенного законодательства во времени, установленным ТК ТС. В силу этого, как указано заявителем в обращении в Арбитражный суд Архангельской области, Решение № 728 и утвержденный им Порядок подлежат применению только к тем товарам, таможенные декларации по которым приняты (зарегистрированы) таможенными органами после 18 августа 2011 года. В пункте 4 Порядка, устанавливающего правила действия этого акта во времени, оговорки о придании Решению № 728 обратной силы отсутствуют, равно как и специальные правила (переходные положения) в отношении товаров, таможенная декларация по которым принята

(зарегистрирована) таможенными органами до вступления Решения № 728 в силу.

Арбитражный суд Архангельской области признал действительными ненормативные правовые акты – решение Архангельской таможни по результатам таможенной проверки № 10203000/400/130213/T0061/1 от 13 февраля 2013 года, требование об уплате таможенных платежей № 3 от 15 февраля 2013 года, и отказал ООО «СеверАвтоПрокат» в удовлетворении заявления.

Арбитражный суд Архангельской области констатировал, что с учетом части первой статьи 3 ТК ТС, предусматривающей, что решения КТС составляют в том числе таможенное законодательство Таможенного союза, Решение № 728 подлежит в данном случае применению и к товарам, условно выпущенным до его вступления в силу, если действия, нарушающие ограничения, установленные в пункте 4 Порядка, имели место после вступления вышеуказанного Решения КТС в силу. Арбитражный суд Архангельской области в обоснование своих выводов ссылается, кроме прочего, на письмо Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 28 мая 2012 года № 23-20/26488 «О применении Решения № 728 Комиссии Таможенного союза», в котором разъясняется, что если действия, нарушающие ограничения, установленные в абзаце третьем пункта 4 Порядка, имели место после вступления в силу Решения № 728 (в том числе в отношении товаров, условно выпущенных до 18 августа 2011 года), таможенный контроль в отношении условно выпущенных товаров осуществляется с учетом требований указанного абзаца.

5.2.2. ООО «СеверАвтоПрокат» обращалось в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой об отмене решения Арбитражного суда Архангельской области от 30 апреля 2013 года и удовлетворении заявленных требований. Постановлением от 6 сентября 2013 года Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд оставил без изменения решение Арбитражного суда Архангельской области по делу № А05-2211/2013, указав, что судом первой инстанции правомерно сделаны выводы по всем позициям.

Обстоятельства дела

6. В период с мая 2004 года по декабрь 2007 года ООО «СеверАвтоПрокат» в качестве вклада иностранного учредителя в уставный капитал были ввезены на территорию Российской Федерации и

задекларированы на Поморском таможенном посту Архангельской таможни 43 пассажирских автобуса «Volvo», в том числе:

автобус VIN номер YV31MA716TA045456, 1996 года выпуска, ввезен по ГТД № 10203100/161106/0003392;

автобус VIN номер YV31M2F14NA029184, 1992 года выпуска, ввезен по ГТД № 10203100/090607/0001534;

автобус VIN номер YV31M3D11SA042544, 1994 года выпуска, ввезен по ГТД № 10203100/031207/0003559;

автобус VIN номер YV31M3D13SA042545, 1994 года выпуска, ввезен по ГТД № 10203100/031207/0003560.

При таможенном декларировании товаров ООО «СеверАвтоПрокат» были заявлены, а Поморским таможенным постом на основании статей 34, 37 Закона Российской Федерации от 21 мая 1993 года № 5003-1 «О таможенном тарифе» в порядке, предусмотренном Постановлением № 883, были предоставлены льготы по уплате ввозной таможенной пошлины.

В соответствии с пунктом 1 Постановления № 883 товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал, освобождаются от обложения таможенными пошлинами при условии, что они не являются подакцизными, относятся к основным производственным фондам, ввозятся в сроки, установленные учредительными документами для формирования уставного (складочного) капитала. Согласно пункту 2 Постановления № 883 в случае реализации этих товаров причитающиеся к уплате на дату условного выпуска таможенные пошлины уплачиваются в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации.

В связи с тем, что предоставление льготы по уплате таможенных пошлин сопряжено с ограничениями по пользованию и распоряжению, в силу подпункта 1) пункта 1 статьи 151 Таможенного кодекса Российской Федерации, действовавшего на момент таможенного декларирования товаров, автобусы были выпущены Поморским таможенным постом в таможенном режиме выпуска для внутреннего потребления условно.

18 августа 2011 года вступил в силу рассматриваемый Порядок, в абзаце третьем пункта 4 которого был установлен запрет на передачу ввезенных товаров во временное пользование (аренду) другим субъектам.

В соответствии с уставом ООО «СеверАвтоПрокат» сдача собственного имущества в аренду является одним из предметов деятельности общества, в связи с чем оно осуществляло передачу вышеуказанных автобусов в аренду третьим лицам как до даты вступления в силу Порядка, так и после этой даты.

В период с 1 июля 2012 года по 12 февраля 2013 года Архангельской таможней проводилась камеральная таможенная проверка ООО «СеверАвтоПрокат» на предмет соблюдения законодательства о таможенном деле в части соблюдения порядка пользования и распоряжения условно выпущенными товарами, ввезенными в качестве вклада в уставный капитал общества. По результатам проверки были установлены факты нецелевого использования четырех пассажирских автобусов посредством их передачи во временное пользование по договорам аренды после вступления в силу Порядка.

Так, 2 октября 2011 года между ООО «СеверАвтоПрокат» и ИП Макаридиным А.В. был заключен договор аренды автотранспортного средства № 2730, в соответствии с которым ООО «СеверАвтоПрокат», выступающее в качестве Арендодателя, предоставляет, а ИП Макаридин А.В., выступающий в качестве Арендатора, принимает во временное пользование пассажирский автобус «Volvo B10M», VIN YV31M2F14NA029184, 1992 года выпуска, ввезенный ранее в качестве вклада иностранного лица в уставный капитал ООО «СеверАвтоПрокат». Факт сдачи подтверждается актом приема-передачи от 2 октября 2011 года, согласно которому пассажирский автобус был передан ООО «СеверАвтоПрокат» в аренду ИП Макаридину А.В. и по 31 октября 2012 года находился в его пользовании.

13 декабря 2011 года между ООО «СеверАвтоПрокат» и ИП Макаридиным А.В. был заключен аналогичный предыдущему договор аренды автотранспортного средства без экипажа № 2609. Факт передачи подтверждается актом приема-передачи от 13 декабря 2011 года, согласно которому пассажирский автобус «Volvo B10M», VIN YV31MA716TA045456, 1996 года выпуска, ввезенный ранее в качестве вклада иностранного лица в уставный капитал ООО «СеверАвтоПрокат», был передан ООО «СеверАвтоПрокат» в аренду ИП Макаридину А.В. и по 31 октября 2012 года находился в его пользовании.

1 ноября 2012 года между ООО «СеверАвтоПрокат» и ООО «Северный экспресс» были заключены договоры аренды автотранспортных средств без экипажа № 2609, № 2730, № 3087 и № 3088, в соответствии с которыми ООО «СеверАвтоПрокат», выступающее в качестве Арендодателя, предоставляет, а ООО «Северный экспресс», выступающее в качестве Арендатора, принимает во временное пользование четыре пассажирских автобуса, ввезенные ранее в качестве вклада иностранного лица в уставный фонд ООО «СеверАвтоПрокат». Автобусы были переданы ООО «Северный экспресс» по актам приема-передачи от 1 ноября 2012 года.

В связи с выявленными нарушениями ограничений, установленных пунктом 4 Порядка, вследствие передачи ряда товаров (пассажирских автобусов) в аренду (временное пользование) третьим лицам после 18 августа 2011 года, на основании акта камеральной таможенной проверки № 10203000/400/130213/A0061 от 13 февраля 2013 года, составленного по результатам таможенной проверки № 10203000/400/130213/T0061/1 от 13 февраля 2013 года, Архангельской таможней было принято решение отказать ООО «СеверАвтоПрокат» в предоставлении льгот по уплате таможенных платежей по товарам, задекларированным по вышеуказанным грузовым таможенным декларациям; начислить таможенные платежи в сумме 4 790 489 рублей 98 копеек; довысчитать налог на добавленную стоимость и пени за просрочку платежа.

Выводы Суда

7.1. Нормативно-правовая база Таможенного союза в соответствии со статьей 3 ТК ТС состоит из ТК ТС, международных договоров государств – членов Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, а также решений КТС, принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств – членов Таможенного союза.

Признавая приоритет ТК ТС над иными актами Таможенного союза и одновременно анализируя вопросы иерархии источников таможенного права Таможенного союза, Суд полагает, что вследствие специфики источников международного права как договорные правовые нормы вне зависимости от наименования договоров, так и акты международных организаций обладают одинаковой юридической силой, если лежащее в их основе соглашение государств (или иных субъектов) выражает равнозначные интересы и потребности. Когда соглашение базируется на общих интересах и потребностях всех государств – участников договора либо когда это касается особо важного предмета регулирования, государства в результате взаимной договоренности придают соответствующим нормам особое юридическое значение.

Такой подход базируется на нормах Венской конвенции, в соответствии с которой для целей толкования договора контекст охватывает кроме текста, включая преамбулу и приложения, во-первых, любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора, во-вторых,

любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору (пункт 2 статьи 30). С другой стороны, в Венской конвенции установлено, что наряду с контекстом учитываются, во-первых, любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений, во-вторых, последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования, в-третьих, любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками (пункт 3 статьи 30). Это означает, что все соглашения, относящиеся к одному и тому же предмету регулирования, образуют целостную систему, требуют комплексного подхода при применении и толковании их положений.

Специальные нормы, в рассматриваемом случае нормы Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании, в принципе должны соответствовать общим нормам, установленным в ТК ТС. Однако соответствие не означает, что в специальных нормах должны в точности воспроизводиться общие правоустановления. Принятие специальных норм, копирующих общие правила без учета конкретных условий их действия, новых тенденций в правовом регулировании международных таможенных отношений, не имеет смысла. Вопрос о пределах отступления от общих правоустановлений должен решаться в зависимости от содержания норм. Правило о преимуществе специального закона перед общим применимо и к международно-правовым нормам. Вместе с тем специализация не должна создавать конфликт правовых предписаний, противоречить цели правового регулирования и приводить к несовместимости специального и общего договоров. В рассматриваемом случае требование о соответствии специальных норм общим нормам международного права отражает необходимость согласования интересов органов международной организации с интересами создавших ее государств-участников, что способствует укреплению международного правопорядка.

В пункте 3 статьи 30 Венской конвенции установлено, что предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора. Вместе с тем в пункте 1 статьи 59 Венской конвенции предусмотрено, что договор считается прекращенным, если все его участники заключат последующий договор по тому же вопросу и при этом: а) из последующего договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим договором, или б) положения

последующего договора настолько несовместимы с положениями предыдущего договора, что оба договора невозможно применять одновременно.

Соответствующие нормы, которые предусматривали бы регулирование отношений, связанных с порядком применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, либо исключительно ТК ТС, либо новым отдельным международным договором, в ТК ТС не установлены и не вытекают из смысла его положений.

7.2. Пункт 3 статьи 6 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании в той части, в которой Комиссии предоставляется возможность определять своими актами порядок применения освобождения от уплаты таможенных пошлин, совместим с положениями пункта 2 статьи 74 и пункта 8 статьи 200 ТК ТС по следующим основаниям.

В пункте 2 статьи 74 ТК ТС установлено, что виды тарифных льгот, порядок и случаи их предоставления определяются в соответствии с Кодексом и (или) международным договором государств – членов Таможенного союза, а в пункте 8 статьи 200 ТК ТС допускается, что международными договорами государства – члена Таможенного союза или законодательством государств – членов Таможенного союза могут быть установлены и иные случаи и порядок отнесения товаров к условно выпущенным.

Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании, являясь международным договором государств – членов Таможенного союза в сфере таможенно-тарифного регулирования, обеспечивает более конкретную и детальную правовую регламентацию, которая позднее в более общем виде была закреплена в ТК ТС, пункт 2 статьи 74 которого предусматривает возможность специального договорного регулирования, отражающего согласование интересов государств – членов Таможенного союза по установлению целей, видов, случаев и условий тарифных льгот.

Несмотря на то, что Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании принято до заключения Договора о ТК ТС, условия соглашения были закреплены на основе свободы воли участников договора, добровольно согласившихся установить определенный порядок таможенно-тарифного регулирования, и органично вписаны в систему таможенного законодательства Таможенного союза.

В части предоставления льгот по уплате таможенных платежей ТК ТС обеспечивает лишь общее регулирование соответствующих отношений, предусматривая возможность их более детальной регламентации через заключение международных договоров государств –

членов Таможенного союза. Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании в соответствии с приложением 4 к Решению Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года № 14 было включено в Перечень международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза. Данный процесс совпал по времени с принятием ТК ТС, что говорит об установлении Межгосударственным Советом ЕврАзЭС системы взаимосвязанных и взаимодополняющих норм законодательства Таможенного союза, включающей ТК ТС, Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании и другие международные договоры государств – членов Таможенного союза, а также решения КТС, принимаемые в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств – членов Таможенного союза.

Кроме того, в пункте 1 Решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года № 18 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» определено, что в соответствии с Протоколом о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним от 6 октября 2007 года с 1 января 2010 года вступает в силу Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года.

Следовательно, положения Соглашения о таможенно-тарифном регулировании в целом и в части предоставления Комиссии возможности определять своими актами порядок и условия применения освобождения от уплаты таможенных пошлин соответствуют пункту 2 статьи 74 и пункту 8 статьи 200 ТК ТС.

Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании включает нормативно-правовую регламентацию отношений, связанных с применением тарифных льгот в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижения ставки ввозной таможенной пошлины, определением вида товаров, в отношении которых могут предоставляться тарифные льготы. В нем не установлены конкретные условия, правомочия и ограничения, связанные с освобождением от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижением ставки ввозной таможенной пошлины. Данная компетенция делегирована КТС, обязанной учитывать тенденции в нормативном регулировании таможенных правоотношений в Таможенном союзе, интересы государств – участников Таможенного союза, цели организационно-нормативного воздействия, направленные на обеспечение защиты

экономики Таможенного союза от неблагоприятного воздействия недобросовестной конкуренции и содействие углублению экономической интеграции.

Отказавшись от прямого установления конкретных правовых норм в регулировании отношений, связанных с применением тарифных льгот, договаривающиеся стороны возложили эту функцию в подпункте 5) пункта 1 статьи 8 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании на КТС, считая, что делегирование соответствующих полномочий Комиссии эффективнее реализации всей полноты компетенции по установлению порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза договаривающимися сторонами непосредственно в Соглашении.

Реализуя указанные полномочия, Комиссия своим Решением № 728 утвердила Порядок, не определив при этом случаи отнесения товаров к условно выпущенным. Случаи, в которых товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, считаются условно выпущенными, установлены пунктом 1 статьи 200 ТК ТС.

7.3. На основании анализа норм пункта 4 Порядка Суд приходит к выводу о необходимости уяснения волевого содержания рассматриваемого нормативного правового акта. Цели и намерения субъекта правотворчества, вытекающие из смысла рассматриваемых правоустановлений, в данном случае мотивировали его на принятие нормативного правового документа, который, с одной стороны, учел разную правовую регламентацию, сложившуюся в государствах – членах Таможенного союза по порядку предоставления таможенных льгот в отношении определенной категории товаров, и, с другой стороны, обеспечил единый подход на территории Таможенного союза в отношении обязательств хозяйствующих субъектов по уплате таможенных пошлин в случае нарушения запретов, установленных абзацем третьим пункта 4 Порядка.

Уяснение смысла правовых предписаний, изложенных в пункте 4 Порядка, позволяет Суду сделать вывод о том, что все три абзаца пункта 4 взаимосвязаны и взаимозависимы и составляют внутренне обособленную систему правовых норм. Абзацы первый и второй пункта 4, представляя позитивную часть рассматриваемой системы правовых норм, регулируют порядок и условия освобождения определенных товаров от уплаты таможенных пошлин в порядке и на условиях, предусмотренных нормативными правовыми актами государств – членов Таможенного союза. А в случае, если порядок и условия освобождения

рассматриваемых товаров от уплаты таможенных пошлин не установлены законодательством государства – члена Таможенного союза, тарифная льгота предоставляется на условиях, предусмотренных в абзаце втором пункта 4 Порядка.

Абзац третий пункта 4 Порядка, являясь неразрывной частью абзацев первого и второго пункта 4 и дополняя их, устанавливает с 18 августа 2011 года единый подход на территории Таможенного союза в отношении обязательств хозяйствующих субъектов по уплате таможенных пошлин в случае нарушения запретов, предусмотренных абзацем третьим пункта 4 Порядка.

Соответствующее толкование положений пункта 4 Порядка, сложившееся в правоприменительной практике и отвечающее целям таможенного регулирования в Таможенном союзе по созданию равных условий и возможностей для хозяйствующих субъектов, ни в коей мере не допускает дискриминации тех или иных субъектов хозяйственной и иной предпринимательской деятельности, поскольку предусматривает единый подход в установлении запретов, сопряженных с условиями освобождения определенной категории товаров от уплаты таможенных пошлин, сохраняя при этом позитивные условия сложившегося национального механизма правового регулирования отношений, связанных с порядком предоставления таможенных льгот.

Следовательно, доводы заявителя о том, что Комиссией не были учтены положения статьи 4 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, которая устанавливает, что одним из важнейших принципов формирования Единого экономического пространства является принцип недискриминации участников внешнеэкономической деятельности, а также положения статьи 3 Договора о создании таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года, предусматривающей, что запреты и ограничения импорта или экспорта не должны являться средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли, являются необоснованными.

Подтверждая наличие полной правовой определенности в нормах пункта 4 Порядка, Суд при этом констатирует, что в случае если юридическая конструкция норм, устанавливающая в Таможенном союзе порядок и условия освобождения от уплаты таможенных пошлин рассматриваемых товаров, охватывала бы единым международным правовым регулированием все отношения, связанные с предоставлением льгот и запретов, то это привело бы к более совершенному механизму регламентации данных правоотношений.

7.4. По вопросу о том, учитывала ли Комиссия при установлении пункта 4 Порядка принцип экономической обоснованности принимаемого решения, Суд приходит к выводу, что стороны не представили достаточных доказательств, свидетельствующих об экономической обоснованности или нецелесообразности установления запретов, предусмотренных в абзаце третьем пункта 4 Порядка. Вместе с тем следует учесть тот факт, что проект Порядка направлялся в государства – члены Таможенного союза в целях его согласования и обсуждения Сторонами, результатом которых стало принятие Комиссией на основе консенсуса с участием представителей всех трех государств Решения № 728. Кроме того, Комиссией были соблюдены общие стандарты, существовавшие на момент принятия Порядка, по обсуждению, согласованию и принятию Сторонами аналогичных решений КТС. Исходя из вышеизложенного, Суд полагает, что отсутствие экономических расчетов и показателей не может быть достаточным основанием для признания пункта 4 Порядка не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Пункт 4 Порядка не ограничивает возможности реализации ООО «СеверАвтоПрокат» своих гражданских прав и не препятствует осуществлению им своего основного вида деятельности – оказания транспортных услуг. Вместе с тем установленный запрет на передачу товаров во временное пользование предусматривает именно разумную экономическую цель на основе принципа объективности, закрепленного Договором о КТС, и создания равных условий для деятельности хозяйствующих субъектов.

Воля российского законодателя, выраженная в Постановлении № 883 и других нормативных правовых актах по стимулированию привлечения в Российскую Федерацию иностранных инвестиций, предусматривала целевое использование товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями, и запрет на их реализацию в связи с тем, что они освобождаются от обложения таможенными пошлинами.

Довод заявителя о том, что правовой режим товаров, освобожденных от обложения таможенными пошлинами, остается неизменным вследствие передачи их во временное пользование, является необоснованным.

Определяя правовой режим товаров, условно освобожденных от обложения таможенными пошлинами в пределах Таможенного союза, КТС учитывала, что в законодательстве Республики Беларусь существуют

ограничения, запрещающие передавать такие товары в аренду. Аналогичная норма имеется в инвестиционном законодательстве Республики Казахстан, в соответствии с которым сформирована правоприменительная практика, признающая отчуждением не только передачу права собственности на имущество, но и длящуюся во времени передачу прав на имущество. Следовательно, передача прав на любой элемент права собственности, включая в отдельности владение, пользование и распоряжение, признается отчуждением.

Учитывая опыт законодательства вышеуказанных государств, в целях установления единого подхода в правовой регламентации соответствующих таможенно-тарифных правоотношений на территории Таможенного союза Комиссия приняла Порядок, абзац третий пункта 4 которого установил дополнительный запрет на передачу товаров, ввезенных в качестве вклада в уставной (складочный) капитал (фонд), во временное пользование (аренду) другим субъектам.

7.5. Суд считает, что при практической реализации указанных полномочий особую значимость приобретает вопрос о соответствии их объема и содержания компетенции, которая делегирована Комиссии участниками Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании. В соответствии с положениями Соглашения Комиссия вправе устанавливать порядок применения тарифных льгот, предусмотренных в статье 5 данного Соглашения. Вопрос об объеме компетенции Комиссии правомерно поставлен также в заключении юридического факультета Белорусского государственного университета, в котором отмечается: «...Полагаем целесообразным в целях обеспечения единообразного применения п.п. 5 п. 1 ст. 8 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 28 января 2008 года («Комиссия с даты предоставления ей сторонами полномочий по ведению Единого таможенного тарифа ... устанавливает порядок применения тарифных льгот, предусмотренных статьей 5 настоящего Соглашения») дать толкование понятия «порядок применения тарифных льгот».

Суд полагает, что вопрос о необходимости толкования данного понятия возник в связи с тем, что под применением норм права как в национальном, так и международном праве традиционно понимается особая форма его реализации, представляющая собой сложную, властную, организующую деятельность уполномоченных государством (государствами) компетентных органов и должностных лиц по воплощению правовых норм в юридическую действительность по отношению к конкретным субъектам через вынесение индивидуально-правовых предписаний, т.е. через издание акта применения. В таком

понимании рассматриваемого понятия полномочия по принятию порядка применения тарифных льгот будут ограничены вопросами установления исключительно процедуры применения льгот, без компетенции по их установлению, отмене и ограничению.

Вместе с тем Суд констатирует, что в решении задачи адаптации международного права к меняющимся условиям вопросы применения играют важную роль. Отсутствие порядка применения правовых норм может привести правовые установления в «замороженное» состояние, при котором они существуют лишь формально. С другой стороны, процедура применения способна наполнить законодательство реальным содержанием. Порядок применения правовых предписаний – это критерий обоснованности и жизнеспособности норм, поскольку в результате установления порядка применения норм права выясняется, какие из них устарели и какие должны быть созданы. Поэтому применение является важным фактором развития международного права.

Однако, по мнению Суда, не этот аргумент выступает главным доказательством того факта, что при установлении новых правил поведения для участников таможенных правоотношений в сфере предоставления таможенно-тарифных льгот в Таможенном союзе Комиссия не превысила своей компетенции. Являясь юридической категорией, сложившейся в законодательстве и практике таможенного регулирования, применение тарифных льгот как понятие нетождественно понятию применения права как формы его реализации. Применение тарифных льгот следует понимать как совокупность правовых установлений по видам тарифных льгот, условиям их предоставления и сопутствующим ему ограничениям. Утверждая порядок применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, КТС через правоустанавливающую конкретизацию обеспечила единым правовым регулированием часть отношений, предусмотренных Соглашением о едином таможенно-тарифном регулировании.

Правомочие Комиссии на принятие новых правовых установлений материального характера прямо вытекает из смысла пункта 1 статьи 3 ТК ТС, который предусматривает, что таможенное законодательство Таможенного союза состоит, кроме прочего, из решений КТС, регулирующих таможенные правоотношения, принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств – членов Таможенного союза.

Данная компетенция также предусмотрена в Протоколе о предоставлении тарифных льгот. В статье 2 указанного Протокола устанавливается, что с даты предоставления Комиссии Сторонами полномочий

по ведению Единого таможенного тарифа применение тарифных льгот при ввозе товаров на таможенные территории государств Сторон или на единую таможенную территорию государств – участников Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в случаях, не предусмотренных статьей 5 и пунктом 1 статьи 6 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании, осуществляется исключительно на основании решений Комиссии, принимаемых консенсусом.

О наличии же специальных документов по применению положений указанного Порядка как формы реализации правовых предписаний, что убеждает в его правоустанавливающем, а не правоприменительном характере, свидетельствует письмо Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 28 мая 2012 года № 23-20/26488 «О применении Решения № 728 Комиссии Таможенного союза», в котором разъяснен порядок осуществления таможенного контроля после вступления в силу Решения № 728 (в том числе в отношении товаров, условно выпущенных до 18 августа 2011 года).

7.6. Аргумент ООО «СеверАвтоПрокат», косвенно вытекающий из его заявления в Суд, о том, что решения КТС, ухудшающие положение физических и юридических лиц, не имеют обратной силы, и попытка толковать данный тезис как не допускающий пересмотра в какой-либо форме условий применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, неправомерны. Принцип непридания закону обратной силы не означает, что возникшие в прошлом правовые отношения остаются неизменными в течение всего последующего периода, что они не могут подвергаться новой правовой оценке и регламентации в новых условиях или в силу вновь открывшихся обстоятельств. Существует принципиальное праворегулятивное правило, согласно которому юридическую силу и действие имеют правила, принятые последними.

Следовательно, после вступления в силу Решения № 728 (в том числе в отношении товаров, условно выпущенных до 18 августа 2011 года) таможенный контроль в отношении условно выпущенных товаров осуществляется с учетом требований, установленных пунктом 4 Порядка. Положения абзаца первого пункта 4 Порядка допускают регулирование вопросов установления и условий освобождения товаров, ввозимых из третьих стран в качестве вклада иностранного учредителя в уставной (складочный) капитал (фонд), посредством национального законодательства государств – членов Таможенного союза. Вместе с тем автономное действие данной нормы ограничивается и дополняется новым

правовым установлением, изложенным в абзаце третьем пункта 4 Порядка, предусматривающем обязательство по уплате таможенных пошлин в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, кроме прочего, в случае передачи таких товаров во временное пользование. Такой порядок подлежит применению на территории Российской Федерации с 18 августа 2011 года.

Рассматривая вопрос об обратной силе закона применительно к подпункту 2) пункта 2 статьи 211 ТК ТС, предусматривающему прекращение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин по истечении пяти лет в отношении товаров, помещенных под таможенные процедуры выпуска для внутреннего пользования с использованием льгот по уплате таможенных пошлин, Суд пришел к выводу о том, что права и обязанности ООО «СеверАвтоПрокат» в рассматриваемом случае возникли из акта государственного органа Российской Федерации, основанного на соответствующей таможенно-тарифной политике и законодательстве российского государства. В момент условного ввоза вышеуказанных товаров (автобусов) права и обязанности ООО «СеверАвтоПрокат», вытекающие из административно-правового акта, были иными, чем те, которые возникли с принятием ТК ТС. Следовательно, пятилетний срок осуществления таможенного контроля применительно к товарам, выпущенным условно в соответствии с режимом для внутреннего потребления до вступления в силу ТК ТС, должен исчисляться начиная с 1 июля 2010 года, а не с даты условного выпуска, так как иными были условия обязательственных правоотношений, т.е. возникновение и прекращение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, установленные в статье 211 ТК ТС, не были регламентированы Таможенным кодексом Российской Федерации.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 статьи 11 Договора об обращении в Суд, статьями 42, 43 и 46 Регламента, Коллегия Суда

Р Е Ш И Л А:

1. Отказать в удовлетворении заявления ООО «СеверАвтоПрокат» об оспаривании пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728.

2. Признать пункт 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728, соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

3. Судебные расходы отнести на ООО «СеверАвтоПрокат».

Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий
Судьи:

М.Т. Алимбеков
Т.Н. Нешатаева
Е.А. Смирнов